

Управление по образованию администрации
Московского района г. Бреста
Государственное учреждение образования
«Средняя школа №22 г. Бреста»

«Пограничники в обороне Цитадели»

Брест
2021 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
I. Народная память.....	5
II. Бессмертный подвиг.....	17
III. Заключение.....	25
Список использованных источников	27

Введение.

В 2021 году исполняется 80 лет с начала ВОВ. Одна из её начальных страниц — героическая оборона Брестской крепости. В мире не так много мест, которые по энергетике, концентрации великой истории и духа могут сравниться с этой землёй, находящейся над Бугом.

Интерес к изучению этих событий существует не только у профессиональных историков, но и у огромного числа людей самых разных профессий и возраста, как на территории бывшего СССР так и за рубежом. Память потомков очень важна. Как сказал Роберт Рождественский: «Это нужно не мертвым, это нужно живым...»

В последние годы у подрастающего поколения тема II мировой войны достаточно противоречива в силу различных обстоятельств: искажение или замалчивание некоторых фактов, умаление роли СССР в разгроме фашизма, и т. д. Наша задача – правдиво освещать те героические события и не забывать подвиги наших славных предков.

Для нашей страны оборона Брестской крепости пример безграничной любви и преданности своей Родине, символ мужества и героизма. А для нас, брестчан, жителей приграничья, память о героях важна вдвойне. И защитники нашей страны в зелёных фуражках всегда будут людьми особенного склада.

В июне 1941 года пограничные заставы НКВД СССР были штатной численностью 42 и 64 человека личного состава, в зависимости от конкретных условий обстановки и местности государственной границы. Всего в погранвойсках СССР в 1941 году было 1 747 линейных пограничных застав и 153 резервных.

22 июня 1941 г. первый удар фашистских орд приняли 83 тысячи защитников западной границы. Согласно гитлеровскому плану «Барбаросса» на прорыв советских границ было отведено от 30 минут до 1 часа, однако пограничники заставы дрались насмерть и сдерживали врага от нескольких часов до двух месяцев.

По данным Центрального пограничного музея ФСБ России, государственную границу на западных рубежах СССР от Баренцева до Черного моря на 22 июня 1941 года охраняли 666 пограничных застав, 485 из них в этот день подверглись нападению со стороны войск фашистской Германии, остальные заставы начали боевые действия 29 июня 1941 года. Все пограничные заставы стойко обороняли порученные им участки: до одних суток – 257 застав, свыше одних суток – 20, более двух суток – 16, свыше трёх суток – 20, более четырёх и пяти суток – 43, от семи до девяти суток – 4, свыше одиннадцати суток – 51, свыше 12 суток – 55, свыше 15 суток – 51 застава. До двух месяцев сражалось 45 застав.

Так героически сражались заставы на протяжении всей государственной границы СССР. Врагу не удалось застать врасплох пограничников. В силу специфики их службы они оказались готовы к бою. Пограничные заставы

численностью в несколько десятков человек сражались чрезвычайно стойко,

Пограничный наряд в дозоре.

личный состав был хорошо подготовлен. В ходе тяжелейших боев ни одна застава не дрогнула, не оставила без приказа своего участка границы. Через два дня после начала боёв на границе, 24 июня, газета «Правда» писала: «Как львы дрались советские пограничники, принявшие на себя первый удар подлого врага». За месяц войны с Францией, Германия потеряла 90 тысяч солдат и офицеров. За день войны с СССР – 360 тысяч.

I. Народная память.

Оборона Брестской крепости прочно вошла в сознание нашего народа, став одним из героических эпизодов нашей великой истории. В обороне принимали участие подразделения 6-й и 42-й стрелковых дивизий, 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД и пограничники - всего около 3,5 тысяч человек, из которых около 500 пограничников. Много это или мало? Говоря о пограничниках, следует отметить не столько их количество, сколько качество — практически это были отборные подразделения, костяк находящихся в Бресте и вокруг него войск. На границу брали лишь красноармейцев, прошедших специальный отбор. Среди них по социальному составу преобладали рабочие. Призыв 1940 г. был особо качественным. Из 466 человек, прибывших в 17-й погранотряд, около 70 % были рабочие, 25 % — служащие. 95 % из 466 — имели высшее, среднее (полное и неполное) образование, с начальным не было. Наконец, что, несомненно, делало их еще более стойкими бойцами, — 72 % из вновь прибывших были коммунисты и комсомольцы.

Не уступали им и старшие призывы. К тому же приказом НКВД СССР от 21.12.1940-го увольнение в запас 7000 рядовых и сержантов погранвойск, заканчивающих к 1 января 1941 г. трехлетний срок действительной службы, было перенесено на год.

Заставы 17-го Брестского погранотряда были на особом счету — количество имеющегося у них вооружения увеличивалось, помимо винтовок на каждой из застав имелось по 3 станковых и шесть ручных пулеметов, 2–3 гранатомета. Запас боевых гранат РГД-33 достигал 1000 шт., патронов — 120 тыс. шт.

С 18–19 июня на участке 3-й погранкомендатуры, как и везде, началась замена оружия на новые образцы. Сдаваемое оружие покрывалось густой смазкой и складывалось (для последующей отправки) в кладовую комендатуры (на втором этаже северного крыла здания пограничников на Центральном). К началу войны отправить его не успели.

Пограничный наряд.

Боевая подготовка, как и моральный дух пограничников, была на высоком уровне.

В качестве версии можно предположить, что всевозможные «сборы» и «курсы» были не чем иным, как закамуфлированным усилением пограннарядов. Это подтверждает, например, и то, что «курсант окружных курсов шоферов» Михаил Мясников находился в секрете у Буга, в качестве старшего секрета.

И еще — пограничники при начале огня не должны были в первые же минуты куда-то уходить. Они были обязаны принять бой. При любых условиях.

В канун войны государственную границу в районе Бреста охранял 17-й Краснознаменный погранотряд под командованием майора А. П. Кузнецова — его численность была 2165 человек, но в самой Цитадели дислоцировалась 3-я комендатура, 9-я погранза застава отряда и резервная застава. Но в обороне центрального укрепления крепости принимали участие и защитники Западного острова, а также, по некоторым данным, и защитники соседних застав.

Первыми приняли бой с немецкими захватчиками ночные наряды, которые охраняли западный рубеж Советского Союза. Всегда настороженная, относительно тихая граница сразу же превратилась в ревущую огненную линию фронта.

Наряду с боевыми подразделениями западной границы в бой с немецко-фашистскими захватчиками вступил и шоферский «спецназ», который оказался в гуще кровопролитных событий буквально в первые минуты Великой Отечественной войны.

Во второй половине сорок первого года планировалось значительное обеспечение застав и подразделений погранвойск НКВД Белорусской ССР автомобильной техникой. Но сама по себе техника без опытного водительского состава ничего не значила. В связи с этим руководством погранвойск было принято решение о массовой подготовке водительского состава.

Для подготовки водителей в Бресте, на базе Окружной школы младшего начсостава погранвойск НКВД Белорусской ССР, с марта 1941 года стали работать внештатные курсы шоферов.

Курсы возглавил старший помощник начальника отделения отдела тыла УПВ НКВД Белорусской ССР старший лейтенант Ф.М. Мельников. Его заместителем по политчасти был назначен старший политрук Г.И. Самусь, до этого времени служивший в 16-м Дзержинском пограничном отряде в должности заместителя начальника 38-й пограничной заставы по политчасти. Старшиной курсов стал старшина срочной службы Н.В. Голубев.

Курсы размещались в одном из зданий на Тереспольском укреплении (Западном острове) Брестской крепости, находившемся в северо-западной части укрепления, возле передового вала, и сохранившимся до сих пор.

Нынешнее неофициальное, но вполне заслуженное и вполне оправданное исторически название острова — «Пограничный».

Тереспольское укрепление полностью находилось за Бугом в пограничной полосе. Поэтому на острове дислоцировались только подразделения пограничных войск. Укрепление прикрывало Цитадель с запада. Перед ним был ров (обводной канал) с водой, непосредственно примыкающий к Германии. Посередине острова проходила дорога из Тересполья к Тереспольским воротам Цитадели, которая разделяла остров на две равные части, северную и южную. Тереспольское укрепление соединялось с Цитаделью мостом через Западный Буг.

Мост на обводном канале был разрушен в конце 1939 года. Тогда же были разрушены и перемычки, отделяющие обводной канал от Западного Буга, и граница стала проходить по обводному каналу. Немецкая сторона сделала вид, что не заметила данного факта.

Генерал И. А. Богданов. Начальник управления ПВ НКВД БССР.

Аналогичным образом действовала и советская сторона. Занимая участок границы в Белостокском выступе, отведённый под охрану 87-му Ломжинскому пограничному отряду, начальник отряда майор П.С. Шелымагин обнаруживает, что в одном месте немцы углубились на советскую территорию около двух километров и по протяженности участка до трех километров. Начальник отряда о данном факте немедленно докладывает в Минск начальнику погранвойск генералу И.А. Богданову. Тот явился лично, и они вместе

осуществили рекогносцировку спорного участка. Богданов долго молчал, а в конце буркнул: «...а мы у них ещё больше отхватили» — развернулся, сел в машину и уехал. Претензии немецкой стороне не были предъявлены.

Тогда, в октябре 1939 года, майор Шелымагин не понял, о чём речь. Значительно позже, уже перед самой войной, будучи начальником 107-го Мариампольского пограничного отряда, он узнал, что по условию соглашения с немцами граница должна была проходить по фарватеру реки Западный Буг, при этом часть Брестской крепости, а именно Тереспольское укрепление, оставалось на немецкой территории. Но перед укреплением проходил обводной канал. Советские сапёры, используя несколько торпед времён Первой мировой, взорвали перемычки, пустив воду Буга по обводному каналу. Таким образом, Брестская крепость оказалась полностью на нашей территории.

На Тереспольском укреплении к началу войны, кроме курсов шоферов, располагались подразделения 17-го Краснознаменного пограничного отряда: транспортная рота (80 человек); саперный взвод (29 человек); ветлазарет (4 человека); сборы кавалеристов (37 человек), ручных пулеметчиков (12 человек) и спортсменов (20 человек, прибывших для участия в соревнованиях, которые были запланированы на 22 июня). Здесь же жили и семьи начсостава. Круглосуточно на острове несли службу несколько нарядов 9-й погранзаставы, около 10 человек.

Командовал транспортной ротой старший лейтенант А.С. Черный, заместителем по политчасти у него был политрук И.А. Шабров.

Сбор спортсменов возглавлял инструктор физподготовки отряда лейтенант А.П. Сергеев.

Что касается сбора кавалеристов, ими руководил, по одним данным, старший лейтенант И.М. Чикишев, по другим данным, лейтенант Г.С. Жданов. Названные командиры в списках пограничного отряда к началу войны не значатся. Возможно, сборами кавалеристов командовал лейтенант А.П. Жданов, помощник начальника 8-й пограничной заставы.

Как утверждает советская пограничная историография, в первый день войны на острове находилось около 300 пограничников, из которых только пятнадцать человек остались в живых. На основании чего были сделаны эти подсчеты — неизвестно.

Возникает закономерный вопрос: насколько реальны данные цифры? К сожалению, на сегодняшний день, по причине отсутствия необходимого объема сохранившихся архивных документов, не представляется возможным составить полный поименный список бойцов и командиров, встретивших войну на Тереспольском укреплении, и прежде всего курсов шоферов.

Неизвестна ни организационно-штатная структура курсов, ни их численный состав.

Доступные документы свидетельствуют, что с каждой линейной пограничной заставы на курсы было отправлено по одному-два пограничника призыва осени 1940 года, имеющих родственную гражданскую специальность.

Направлялись на курсы и пограничники из резервных застав и вновь сформированных маневренных групп.

Несомненно, что было на курсах и незначительное количество пограничников из отрядов зоны заграждения и 10-й отдельной авиаэскадрильи. Некоторые косвенные данные говорят о том, что на курсы были направлены бойцы из 23-го мотострелкового полка оперативных войск НКВД СССР и 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД СССР.

По оценочным данным, только на курсах шоферов могло обучаться до 250 человек, а с учетом подразделений 17-го погранотряда на острове находилось около 450 пограничников.

Почему было принято решение о дислокации курсов и сборов именно на Западном острове, неизвестно. Предполагаю, что основной мотивацией

данного решения являлось наличие необходимого казарменно–жилищного фонда для размещения личного состава и некоторой материально–технической базы для обучения.

В мае месяце 1941 года, по распоряжению командования пограничных войск НКВД БССР, окружная школа младшего начсостава во главе с майором Б.С. Зиновьевым в полном составе убыла в полевой лагерь «Пышки» под Гродно, где и встретила войну. Курсы шоферов остались в месте постоянной дислокации.

Практическое обучение шоферскому ремеслу и вождению проводилось на материальной базе транспортной роты 17–го Краснознаменного погранотряда, гаражи и автомастерская которой находились здесь же на острове.

Даже сегодня среди белорусских пограничников жива легенда о том, что остров оборонял какой–то особо «секретный пограничный спецназ».

Кто же они, эти «секретные спецназовцы», о многих из которых мы ничего не знаем и сегодня? Простые парни — россияне, белорусы, украинцы... Большинство из них, пограничники первого года службы, «технари» по гражданской специальности—шофёры, трактористы, слесари. А фактически новобранцы, 1920—1921 года рождения, только начинающие познавать азы пограничной службы и проходящие на курсах подготовку по воинской специальности. Таковыми были и пограничники, находящиеся на сборах кавалеристов и ручных пулеметчиков.

По свидетельству жителей близлежащей деревни, в первые же минуты войны пограничники приняли удар врага на Западном острове Брестской крепости и вели борьбу в течение долгого времени. На месте расположения пограничников на Западном острове нашли развалины,

Пограничники в первый день войны.

говорящие о необычайно ожесточённой борьбе, они были изрыты пулями и осколками. Участники боёв в Брестской крепости, которым удалось выжить, с восторгом рассказывали о мужестве и умении пограничников, они были, без сомнения, лучшими защитниками крепости.

Командование немцев, взбешенное большими потерями и упорным сопротивлением пограничников, в первые же

дни войны отдало приказ: если у бойца Красной Армии будут зеленые петлицы на гимнастерке или зеленая фуражка, таких в плен не брать, даже тяжелораненых, расстреливать на месте. Но они и сами старались не попасть в руки врага, так, белорус сержант Петринчик был окружен бойцами противника, отстреливаясь до последнего патрона, уложив меткими выстрелами не один десяток гитлеровцев. А когда немцы приблизились подорвал себя и их гранатой.

Так же поступил молодой пограничник, охранявший двух вражеских диверсантов, пойманных 21 июня в крепости. После начала боя, он не ушёл с поста, когда же противник ворвался в центр крепости через Тереспольские ворота, группа гитлеровцев устремила в сторону камеры, где держали пленных диверсантов, видимо, в крепости была агентура врага, сообщившая, где они расположены. Пограничник отбивался, и когда враги ворвались в камеру, они обнаружили три тела – он убил диверсантов и покончил с собой. Имя пограничника неизвестно. Из года в год к юбилейным датам пограничных войск и Дню пограничника в различных периодических изданиях неоднократно публиковалась эта история.

Начало ей положило обнародование С.С. Смирновым, в 1956 году, данного факта в журнале «Пограничник» № 5, в очерке «Герои Брестской крепости», а затем и в известной книге «Брестская крепость».

В очерке он писал: «Западный остров защищали исключительно бойцы и командиры 3-й комендатуры и 9-й заставы. Конечно, тонкая цепочка пограничных нарядов и дозоров была не в состоянии остановить или задержать мощный вал немецкого штурма, но пограничники делали все, что они могли. Окопавшись на земляном валу над Бугом, укрываясь в зарослях кустарника, лежа в развалинах домов, они отстреливались до последнего патрона. Фашистские автоматчики, частью своих сил окружая и блокируя эти очаги сопротивления, все продвигались через остров к мосту, ведущему в центральную цитадель. Вскоре авангардный отряд гитлеровцев броском преодолел этот мост и через юго-западные, так называемые Тереспольские ворота вошел в центральный двор цитадели. И тут от этого отряда отделилась группа автоматчиков, бросившаяся к камере, где содержались пойманные накануне немецкие шпионы. Видимо, тайная агентура немцев уже успела сообщить гитлеровскому командованию о поимке шпионов и о том, где они содержатся, и противник сейчас спешил освободить их.

В момент начала войны часовым у дверей камеры стоял молодой пограничник Александр Шергалин. Неподалеку от него рвались снаряды и мины, но боец не покинул своего поста. Когда же появились автоматчики, Шергалин залег и открыл огонь. Изнутри в дверь камеры ломались запертые шпионы, призывая на помощь своих. Автоматчики наседали со всех сторон, но, поражая меткими выстрелами атакующих врагов, Шергалин удерживал их в отдалении. Потом у него осталась последняя обойма с патронами, и, видя, что ему не сдержать натиск противника, пограничник принял мужественное решение... Когда автоматчики ворвались в камеру, они нашли там три

мертвых тела — Шергалин расстрелял шпионов, а последнюю пулю пустил себе в сердце».

В различных вариантах описание данного факта периодически появляется в новейшей белорусской и российской пограничной историографии.

Так, в Белгородской газете «Новая энергия» № 10, датированной маем 2007 года, автор пишет: «На службу в Брест, в 17-й отряд пограничных войск, в 9-ю заставу, был призван и валуйчанин Владимир Михайлович Худяков. Будучи приглашённым на занятие Валуйского историко-краеведческого общества, он рассказал студентам-педагогам о том, что в субботу 21 июня в их пограничной комендатуре находились задержанные в ночь два гитлеровских шпиона. При них были бумаги со схемами расположения наших военных объектов. Вечером шпионов заперли в камере для задержанных, чтобы утром отправить в штаб отряда. Об этом первом подвиге пограничников Сергей Смирнов тоже рассказал в своей книге. Дело в том, что когда началась война, пограничник, охранявший задержанных шпионов, не ушёл со своего поста. Как только первый отряд гитлеровцев ворвался через Тереспольские ворота в крепость, группа автоматчиков сразу устремила к камере со шпионами. Те, услышав приближение своих, стали громко кричать по-немецки и усиленно ломиться в дверь камеры. Наш пограничник вступил в бой с этой группой автоматчиков. Когда патроны стали заканчиваться, этот мужественный часовой расстрелял обоих шпионов и застрелился сам».

Кандидат исторических наук Гребёнкина А.А. в своей книге сообщает: «На третий день лейтенант Кижеватов проводил с бойцами беседу о подвиге пограничника Николая Морозова, которому в ночь с 21 на 22 июня было поручено охранять немецких шпионов, задержанных на границе. Когда начался бой, Николай отстреливался, не подпускал врага к своему посту. Последними патронами он расстрелял шпионов и застрелился сам, но с поста так и не ушел».

Факт задержания немецких диверсантов накануне войны, неоднократно упоминаемый в различных источниках, не вызывает особого сомнения, хотя и требует документального подтверждения.

Авторами, по незнанию реальной обстановки последних предвоенных суток, месту дислокации пограничных подразделений в Брестской крепости и задач, выполняемых подразделениями, допущено ряд неточностей.

Валуйчанин В.М. Худяков, как утверждает автор публикации в газете «Новая энергия», к началу войны служил на 9-й заставе, но это не совсем так. В соответствии с приказом начальника 17-го пограничного отряда от 11 февраля 1941 года, красноармеец Худяков был стрелком комендантского отделения 3-й пограничной комендатуры. Несомненно, боец Худяков знал о задержании немецких диверсантов накануне войны, возможно, и сам принимал участие в их охране.

Именно в обязанности личного состава комендантского отделения входила задача по охране задержанных нарушителей государственной

границы на участке комендатуры, содержащихся в ДПЗ (доме предварительного заключения), который находился в здании Цитадели Брестской крепости, возле Тереспольских ворот.

Бойцами, посменно охраняющими задержанных диверсантов, могли быть: стрелки Х.И. Брикман, Н.П. Гришин, В.М. Худяков, Г.Ф. Цуркан, А.П. Шаргалин или А.И. Шугаев. Кто же из них с началом войны стоял часовым на посту?

Сам В.М. Худяков не причисляет себя к таковым. Маловероятно, но не исключено, что часовым на посту были и ручные пулеметчики В.Г. Галеев или Н.М. Петрик.

Как утверждал в своей книге «Слово о товарищах» Сергей Тихонович Бобренок, бывший младший сержант, командир отделения 3-й резервной заставы, часовым на посту был именно Н.П. Гришин.

«Война застала Николая Пахомовича Гришина, — пишет С.Т. Бобренок, — в нижнем помещении Тереспольских ворот. С трех часов утра он был часовым у камеры ДПЗ, где находились двое немецких шпионов, задержанных сержантом Тумановым. Первые же разрывы снарядов разрушили внешнюю стену дома. В дыму и грохоте все новых и новых взрывов оглушенный, избитый камнями Гришин ползком разыскал свою винтовку и залег у окна. Он оставался часовым на посту. Вскоре на мост через рукав Буга с Западного острова взбежали первые автоматчики врага. Расчетливо и спокойно, как на учении, встретил пограничник непрошенных гостей. Он бил на выбор. Ни одна его пуля не пропала даром. И все же около десятка автоматчиков прорвались через мост и бросились вдоль берега цитадели к Тереспольским воротам. За спиной Гришина, сотрясая решетки дверей камеры, иступленно кричали немецкие шпионы, призывая на помощь. И гитлеровцы, услышав эти крики, направились к ДПЗ. Гришин остановил их гранатой. Не успел рассеяться дым, как еще одна группа автоматчиков появилась в проломе дверей. И ее похоронил пограничник своей последней гранатой. А через мост волна за волной катились все новые и новые группы немцев, высаживались на берег из понтонных лодок. Казалось, все они бегут на помощь двум шпионам, которых охранял Гришин. Иногда один из заключенных на чистом русском языке начинал упрашивать пограничника помочь выбраться из камеры, не стрелять. Он был щедрым, этот враг, почуявший свободу, он обещал многое, очень многое за свое спасение. Он даже угрожал, требовал, распоряжался, как хозяин на уже завоеванной земле, предлагал часовому сдаться в плен.

Двумя выстрелами Гришин заставил навсегда замолчать бандитов. Последнюю пулю он решил оставить для себя. Но еще было несколько пуль перед заветной, последней! Они — для врага. И Гришин отбивался один против десятков гитлеровцев. Отбивался, считая каждый свой выстрел... И вдруг под своды разрушенной арки Тереспольских ворот ворвалось могучее, победное «ура!»: защитники цитадели гнали фашистских солдат.

Сменив винтовку на трофейный автомат, пограничник до позднего вечера сражался рядом с бойцами соседних подразделений. Кто-то сказал ему,

что пограничники заставы и комендатуры перебрались в подвалы 333-го полка. И вот он здесь, среди товарищей родной заставы...»

Сергей Бобренок, книга его была издана в 1961 году, умалчивает о дальнейшей судьбе своего боевого побратима Николая Гришина.

Причиной полуправды стало то обстоятельство, что в те времена нельзя было писать о героизме оказавшихся в плену. В те годы действовала идеологическая установка «пограничников в плен не брать», тем более защитников Брестской крепости. А именно это произошло со многими пограничниками, и не только с защитниками Брестской крепости.

Николай Гришин еще двое суток сражался в составе героического гарнизона Брестской крепости, 24 июня 1941 года был захвачен в плен, прошел все ужасы гитлеровских лагерей. Освобожден из фашистской неволи в мае 1945 года и направлен для прохождения дальнейшей службы в 233-й Армейский запасной стрелковый полк. В послевоенные годы жил у себя на родине в Волгоградской области.

Что касается упомянутого погибшим на посту пограничника Н. Морозова, то он в действительности был стрелком 9-й пограничной заставы. В составе заставы сражался с врагом, 3 июля раненным был захвачен в плен. Около четырех лет находился в различных лагерях военнопленных в Германии. Освобожден весной 1945 года. После демобилизации Николай Михайлович Морозов жил и работал в городе Парижская Коммуна в Луганской области. Сохранились его воспоминания, где он подробно рассказывает о своем участии в боевых действиях, при этом указывая на то, что войну встретил спящим в помещении заставы.

Официально в списках пограничных войск значатся погибшими 23 июня 1941 года в районе города Бреста красноармейцы Брикман Хаскаль Ильич, Цуркан Григорий Филиппович и Шугаев Анатолий Иванович.

Имя пограничника Г.Ф. Цуркана увековечено на плитах мемориального комплекса «Брестская крепость-герой».

По некоторым, не вполне уточненным данным, А.И. Шугаев, тяжело раненным попал в плен. Содержался в шталаге № 307 в Бяло-Подляске, где и умер от ран и истощения в августе 1941 года.

Не установлена боевая судьба и пограничника Александра Петровича Шаргалина, но доподлинно известно, что он умер в 1986 году в городе Ленинграде.

Ничего не известно и о красноармейце Галееве Василии Григорьевиче. В Книге Памяти Тверской области увековечен полный его тезка, уроженец деревни Ореховка, умерший от ран в 1942 году. Однако произвести идентификацию их в настоящее время не представляется возможным по причине полного отсутствия на обоих биографических данных.

В Книге Памяти пограничников красноармеец Петрик Николай Михайлович значится погибшим 22 июня 1941 года и там же, как стрелок 89-

Петрик Николай Михайлович

го пограничного полка, пропавшим без вести 25 июля 1941 года. Увековечен он и в Книге Памяти города Бреста, и на плитах мемориального комплекса «Брестская крепость–герой» как Петрик Николай Михеевич.

На запрос поисковиков военный комиссар Акимовского РВК в 2006 году письмом сообщил: «На Ваш запрос о розыске, установлении судьбы, места захоронения военнослужащего Петрик (Петрин) Николай Михайлович (Михеевич, Минеевич) сообщаю, что по данным Книги Памяти Запорожской области по Акимовскому району значится Петрик Николай Михайлович, 1916 года рождения. Украинец. Призван в 1941 г. Красноармеец. Погиб

22.06.1941 г. Похоронен: г. Брест. Беларусь.

В архивных материалах райвоенкомата имеется извещение на пропавшего без вести военнослужащего Петрик Николая Михеевича. Извещение выдано Главным Управлением Войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии в сентябре 1944 года за № 15/3—7118. В извещении значится: «Прошу известить гр–ку Петрик В.М, проживающую в Запорожской области, Акимовский район, ст. Сокологорное артель Тельмана о том, что её муж стрелок–красноармеец Петрик Николай Михеевич находясь на фронте пропал без вести 25 июля 1941 года». Других сведений по Петрик Н.М в Акимовском РВК нет.

Для получения дополнительных сведений по военнослужащему была проведена розыскная работа совместно с органами местной власти в Давыдовском и Розовском сельских советах, Акимовском районном совете ветеранов. Какую–либо информацию о военнослужащем или родственниках найти не удалось».

Непосредственно за организацию охраны задержанных немецких диверсантов отвечал сержант Николай Иванович Иванов, командир комендантского отделения. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Упомянутый Туманов Владимир Васильевич, старший сержант, инструктор служебной собаки 3–й резервной заставы, официально значится погибшим 23 июня 1941 года в районе города Бреста. По свидетельству сослуживцев, тяжело раненным в июне месяце, в Брестской крепости попал в плен. Жизненный путь старшего сержанта Туманова оборвался в апреле 1942

года в шталаге 307 в Бяло–Подляске, по некоторым другим данным, в Демблинской крепости в Польше.

К сожалению, не сохранилось воспоминаний пограничников комендантского отделения 3–й пограничной комендатуры 17–го пограничного отряда, выживших в горниле той кровавой войны, которые окончательно пролили бы свет на данный исторический факт. Уже в 1944 году после освобождения Бреста от гитлеровцев на стене одного из казематов, где дрались и бойцы-пограничники 9–й заставы, нашли процарапанную надпись: «Умираю, но не сдаюсь! Прощай Родина! 20.07.1941г.».

Среди защитников крепости был и личный состав 9–й заставы Брестского пограничного отряда во главе с лейтенантом Александром Митрофановичем Кижеватовым. В пограничных войсках начинал свою службу на Куковицкой заставе Тимковичского погранотряда в 1931 году. С 1940 года А. М. Кижеватов - начальник 9–й заставы 17–го Краснознаменного пограничного отряда.

В непрерывных боях был ранен, но продолжал сражаться. Начальник 9–й погранзаставы лейтенант Кижеватов с первых дней войны возглавил пограничников, находившихся в крепости 22 июня 1941 года, организовал оборону одного из участков Брестской крепости и до последнего дыхания был их командиром и верным товарищем. Укрепившись в развалинах крепости, они отбили 22 июня шесть вражеских атак, дважды сами переходили в контратаку. В ночь на 23 июня после объявления ультиматума немецким командованием Кижеватов под прикрытием

ШТАТНО-ИМЕННОЙ СПИСОК 9 ПЗ 17 ПО
по сост. на 22.06.1941 г.

1. КИЖЕВАТОВ Андрей Митрофанович, лейтенант, нач. заставы.
2. ПОЛЯКОВ Николай Николаевич, лейтенант, пом. нач. заставы.
3. ФИЛАТОВ Сергей Степанович, политрук, зам. нач. заставы.
4. МАХАЛОВ Владимир Дмитриевич, сержант, инструктор служ. собак.
5. АЛЕКСЕЕВ Петр Анисимович, ефрейтор, кавалерист.
6. ПЕТРОВ Иван Павлович, ефрейтор, кавалерист.
7. ФИЛАТОВ Александр Иванович, кавалерист.
8. ПРОНОФЬЕВ Константин Михайлович, кавалерист.
9. ДЫГА Григорий Семенович, кавалерист.
10. ОРЛОВ Александр Васильевич, сержант, ком. стр. отд.
11. МАЦУЕВ Нивандо Егорович, сержант, ком. стр. отд.
12. РОЕНКО Иван Владимирович, мл. сержант, ком. стр. отд.
13. ПАРНОК Александр Александрович, руч. пулеметчик.
14. КАЗАРЦЕВ Виттор Константинович, руч. пулеметчик.
15. ПЕРЕВОЗЧИКОВ Борис Иванович, руч. пулеметчик.
16. САВИЧЕВ Герман Григорьевич, руч. пулеметчик.
17. ГОЛУБИЦОВ Николай Ильич, руч. пулеметчик.
18. ПОЛИНОВ Алексей Васильевич, руч. пулеметчик.
19. ЕВТЕЕВ Константин Михайлович, стрелок.
20. ВОХМЯНИН Анатолий Иосифович, стрелок.
21. ДАНИЛОВ Иван Григорьевич, стрелок.
22. СИДОРЕНКО Сергей Семенович, стрелок.
23. САДАНОВ Анатолий Иванович, стрелок.
24. СОЛОМАТИН Филипп Тарасович, стрелок.
25. КАЛИНИН Петр Николаевич, стрелок.
26. ВАСИЛЬЕВ Николай Васильевич, стрелок.
27. АНДРЕЕВ Иван Ильич, стрелок.
28. МОРОЗОВ Николай Михайлович, стрелок.
29. ПРИСЕНКО Иван Михайлович, стрелок.
30. ГОЛЫЦОВ Иван Иванович, стрелок.
31. МОШЕНСКИЙ Федор Ефимович, стрелок.
32. НАЛВЯЙКО Петр Иосифович, стрелок.
33. ВАСИЛЬЕВ Василий Кириллович, стрелок.
34. ПОДШИВАЛОВ Иван Елксевич, стрелок.
35. ГОЛЫШЕВ Алексей Васильевич, стрелок.

38. СИДОЛКОВСКИЙ Владимир Митрофанович, стрелок.
39. ПОПОВ Федор Иванович, стрелок.
40. ПОДЛУБНЫЙ Сергей Артемьевич, стрелок.
41. НЕРОБЕЕВ Алексей Петрович, стрелок.
42. ЧУМАКОВ Василий Ильич, стрелок.
43. САВИНОВ Степан Михайлович, стрелок.
44. ПРИСЕНКО Степан Иванович, стрелок.
45. ЮЧНИН Дмитрий Васильевич, мл. сержант, ком. стр. отд.
46. ТОНКОВ Иван Иванович, сержант, ком. ст. пулем. отд.
47. БУТЫЛИН Михаил Владимирович, станков. пулеметчик.
48. ЕРЕМЕЕВ Григорий Терентьевич, станков. пулеметчик.
49. САХНО Василий Федорович, станков. пулеметчик.
50. САВЧЕНКО Иван Андреевич, станков. пулеметчик.
51. ИВАНОВ Александр Дмитриевич, станков. пулеметчик.
52. ДАНИЛОВ Василий Иванович, станков. пулеметчик.
53. ШИКОЛАЕВ Петр Иванович, ст. сержант, старшина.
54. ЗОТОВ Николай Федорович, шофер.
55. ВОРОБЬЕВ Борис Григорьевич, повозочный.
56. ГАЛАШКИН Константин Степанович, повар.
57. ВОРОНЫКО Иван Федосеевич, повар.
58. ЛИМАРЕВ Михаил Прокофьевич, мл. сержант. Сверх штата.
59. МИЩЕНКО Николай Георгиевич, стрелок.
60. МУРАВЬЕВ Борис Владимирович, стрелок. Сверх штата.
61. САГАЙДАН Феоктист Григорьевич, стрелок. Сверх штата.
62. АРХЛЫНЦ Александр Харзович, стрелок. Сверх штата.

Примечание: Список подготовлен на основе различных архивных документов. Возможны уточнения и дополнения.

Бойцы 9-й заставы.

небольшого заслона, оставленного на руинах заставы, переводит своих бойцов, женщин и детей в подвальное помещение 333-го полка. Там организует вместе со старшим лейтенантом Потаповым и лейтенантом Саниным оборону западного сектора Центрального острова крепости. И вот – снова стрельба, разрывы гранат. Кижеватов принимает решение пойти на прорыв. С гитлеровцами бойцы сталкиваются в тридцати метрах от Тереспольских ворот. Закипает рукопашный бой, но силы не равны и приходится возвращаться в подвалы.

Новый день начинается очередным авианалетом и артобстрелом. Пограничники видят израненного в боях Кижеватова то за станковым пулеметом у окна амбразуры, то в первых рядах атакующих, а в минуты затишья – среди раненых, женщин и детей, укрывшихся в подвалах крепости. Ни гибель друзей и близких, ни психические атаки врага – ничто не может сломить твердости духа Андрея Митрофановича. После одной из атак Кижеватов приходит к женщинам и предлагает им выбираться к своим: «Надо спасти детей...». Многие семьи, благодаря этому решению, остаются живы. А защитники крепости продолжают вести неравный бой с немецко-фашистскими захватчиками. Еще дважды подчиненные начальника заставы выходят в атаку, пытаясь выбить врага из здания цитадели, пробиться к Западному острову, откуда доносятся звуки перестрелки. И вновь неудачно. Стремясь сломить мужественных защитников крепости, гитлеровцы применяют огнеметы, слезоточивые газы. Здание, которое защищали Кижеватов и его боевые друзья, фашисты взорвали, но сопротивление продолжалось.

29 июня во главе со старшим лейтенантом Потаповым уходила группа прорыва. Один из пограничников спросил Кижеватова: «Вы с нами, товарищ лейтенант?» Кижеватов ответил: «Некуда мне идти. Здесь наша застава, а я ее командир», - и лег за пулемет, прикрывая отход товарищей. По другой версии он погиб при попытке взорвать мост через р. Западный Буг.

II. Бессмертный подвиг.

*За порядком следят на границе державы,
Пограничники вечно стоят на краю:
Им не нужно особой торжественной славы,
Они делают просто работу свою.*

В 1880 году на территории Цитадели был построен двухэтажный каменный флигель. Он использовался под Комендантский дом. Здесь проживал комендант крепости с семьей, в доме были его квартира и канцелярия. Также в нём находилось 8 офицерских квартир для нужд гарнизона. За комендантским домом располагался небольшой сад, также имелись конюшни и сараи.

В период межвоенной Польши в нем проживали семьи офицеров сапёрного полка войска Польского.

После воссоединения Западной Белоруссии с БССР в 1939 г. в г. Брест приходят наши пограничники - 17-й Краснознамённый погранотряд дислоцировавшийся в м. Тимковичи, Копыльского района Минской области (он был сформирован на основе Слуцкого пограничного батальона) и принял под охрану участок государственной границы по реке Западный Буг протяженностью 182 км.

Памятник пограничникам у Тереспольских ворот

доме располагалась 9-я пограничная застава и 3-я комендатура, а также резервная застава 17-го Брестского Краснознаменного пограничного отряда. В южной части здания проживали семьи офицеров.

В июне 1941 г. здание было подвергнуто сильному обстрелу и было практически полностью разрушено в период оккупации.

Сегодня остался лишь фундамент здания, у которого установлены мемориальная доска и скульптурная композиция «Героям границы».

Начальником комендатуры был капитан М. Ф. Петров, начальником заставы — лейтенант А.М. Кижеватов, его заместителем — политрук Сергей Степанович Филатов.

В полночь старший наряда пограничник Семен Сидоренко доложил о звуке танковых моторов на противоположном берегу Западного Буга. После полуночи с правого фланга участка поступил доклад о немецком бронепоезде, который приблизился к железнодорожному мосту через Западный Буг. Получив эти доклады от дежурного по заставе пулеметчика Ивана Савченко, лейтенант Кижеватов отправил политрука С. С. Филатова на правый фланг проверить наряды, а сам стал звонить в отряд.

Ровно в 3.15 утра по берлинскому времени немцы начали боевые действия, открыв по крепости огонь артиллерии и реактивных минометов. Каждые 4 минуты огонь переносился на 100 м восточнее.

Одновременно, подошедший к мосту бронепоезд открыл огонь по крепости и вокзалу. Кижеватов дал команду «В ружье!» и выскочил на улицу. В тот же момент снаряд попал в здание заставы и половину её разрушил.

В 3.19 штурмовой отряд немецкой пехоты и саперов 135—го пехотного полка 45—й дивизии на 9 резиновых моторных лодках двинулись на захват мостов через Буг и к 3.30, при поддержке бронепоезда, был захвачен железнодорожный мост. К 4.00 немцы, потеряв до 2/3 личного состава, захватили и два моста, соединяющие Западный и Южный острова с Цитаделью, и, сломив сопротивление пограничных нарядов и небольших групп бойцов гарнизона крепости, ворвались в Брестскую крепость через Тереспольские ворота и заняли здание бывшей церкви.

У Тереспольских ворот пограничники 9—й заставы попытались остановить немцев в рукопашном бою, в котором отличились Кижеватов и рядовой Иван Ткаченко, но силы были неравными. Вскоре на помощь пограничникам подоспели бойцы 333—го стрелкового полка 6—й стрелковой дивизии и пограничниками. В бою отличились пулеметчики Григорий Еремеев и Василий Данилов.

В 6.23 штаб 45-й немецкой дивизии доложил в корпус, что вскоре будет взят Северный остров Брестской крепости. В докладе говорилось, что сопротивление советских войск, пустивших в ход бронетехнику, усилилось, но ситуация под контролем. Однако позже командованию 45-й дивизии пришлось ввести в бой резерв — 133-й пехотный полк. К этому времени в боевых действиях были убиты два из пяти немецких командиров батальонов и тяжело ранен командир полка.

В 10.50 штаб 45-й дивизии доложил командованию корпуса о больших потерях и упорных боях в крепости. В докладе говорилось: «Русские ожесточенно сопротивляются, особенно позади наших атакующих рот. В Цитадели противник организовал оборону пехотными частями при поддержке 35–40 танков и броневедомостей. Огонь вражеских снайперов привел к большим потерям среди офицеров и унтер-офицеров».

После нескольких попыток штурма немцы передали в Цитадель ультиматум о капитуляции, на что гарнизон крепости ответил огнем. Тогда немцы подвергли крепость ударам артиллерии и авиации, после вновь пошла в атаку пехота. Красноармейцы и пограничники встретили ее плотным огнем, а затем перешли в контратаку. Противник отступил.

В 14.30 командир 45-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Фриц Шлиппер принял решение отвести подразделения с Центрального острова, поскольку захватить Цитадель действиями только пехоты было невозможно. Шлиппер решил, что во избежание напрасных потерь Цитадель следует взять измором и регулярными обстрелами, поскольку железная дорога к северу от крепости и автодорога к югу от нее уже могли использоваться немцами для наступления на восток, а сама крепость осталась в тылу наступающих войск. По его воспоминаниям, к Цитадели «нельзя было подступиться, имея только пехотные средства, так как превосходно организованный ружейный и пулеметный огонь из глубоких окопов и подковообразного двора скашивал

каждого приближающегося. Оставалось только одно решение — голодом

Когда у советских пограничников кончились патроны, они не отступали, а бросались на немцев в штыковую атаку.

и жаждой принудить русских сдаться в плен...».

Однако в центре Цитадели, в здании бывшей церкви, оставалось около сотни немецких солдат, прорвавшихся в Цитадель с Западного острова,

которые пытались пробиться к востоку Цитадели на соединение с 1-м батальоном 135-го полка. Но последним не удалось прорваться в Цитадель и немцы отступили обратно к церкви.

Немецкая пехота на центральном острове Брестской крепости. Слева казарма 333-го стрелкового полка, справа — 9-я погранзастава. Вид со стороны Тереспольских ворот.

А пограничники в наступившей темноте перебрались в подвал казармы 333—го стрелкового полка, где лейтенант Кижеватов встретился со старшим лейтенантом А. Е. Потаповым, с которым наметили план совместных действий и сформировали из групп бойцов отделения.

23 июня с 5.00 немцы начали артобстрел Цитадели, затем против защитников Брестской крепости были применены танки — четыре трофейных французских Somua S-35. Один танк был подбит гранатами у Северных ворот крепости, а второй прорвался в центральный двор Цитадели, но был подбит огнем пушки 333-го полка (оба подбитых танка немцам удалось эвакуировать), третий был подбит зенитным орудием в Северных воротах крепости. Из-за недостатка боеприпасов вражеские атаки на отдельных участках им приходилось отражать штыковыми ударами. В этот же день защитники Цитадели смогли добраться до двух складов вооружения, где было большое количество пистолетов—пулеметов ППД, патронов, а также минометов с боезапасом. После этого начался массированный обстрел позиций противника.

Вскоре с Северного и Южного островов немцы начали психологическую атаку: автомашины с громкоговорителями стали призывать защитников сдаваться. В 17.15 немцы объявили о прекращении артобстрела

на полтора часа — для желающих сдаться. Учитывая тяжелое положение защитников, у которых не хватало продуктов и воды, от чего больше всего страдали женщины, дети и раненые, командование защитников Цитадели приняло решение чтобы они покинули крепость. И вскоре из руин вышло несколько сот человек, значительная часть из них — женщины и дети семей комсостава, но многие женщины, не имевшие детей, и подростки остались.

С наступлением темноты несколько групп пограничников и красноармейцев попытались вырваться из крепости, но, как и накануне, эти попытки закончились неудачей — прорывавшиеся или погибли, или попали в плен, или возвращались обратно.

24 июня немцам удалось вывести своих солдат, блокированных в Церкви. В этот день артобстрел крепости длился целый день. В 16.00 штаб 45-й дивизии доложил в штаб корпуса, что Цитадель взята и проводится подавление отдельных очагов сопротивления, а в 21.40 последовал доклад о полном захвате Брестской крепости. Однако боевые действия продолжались. Немцы сформировали боевые группы из саперов и пехоты, которые методично ликвидировали оставшиеся очаги сопротивления на Центральном острове и на восточной части Северного острова. Для этого использовались подрывные заряды и огнеметы, однако 25 июня у немецких саперов остался лишь один огнемет из девяти, да и тот они не могли использовать без поддержки бронетехники, так как защитники вели плотный огонь.

25 июня объединенные группы А.С. Черного и Ф.М. Мельникова с Западного острова прорвались в Цитадель. Не сумев там закрепиться, они с боем стали продвигаться на Кобринское укрепление. Только 13 из 40 бойцов с большим трудом добрались до каземата в земляном валу между Северными и Восточными воротами.

Группа лейтенанта Жданова продолжала сражаться на Тереспольском укреплении. В ожесточенных боях погибло более половины бойцов. Оставшимся в живых лейтенант приказал под прикрытием темноты на рассвете 30 июня переправиться в Цитадель. Обнаруженные гитлеровцами, под вражеским огнем лишь 18 из 45 бойцов группы сумели достичь Центрального острова, где продолжали оборону совместно с бойцами других частей.

26 июня на Северном острове немецкие саперы взорвали стену здания школы политсостава и взяли в плен около 450 красноармейцев. После этого основным очагом сопротивления на Северном острове остался Восточный форт. По показаниям перебежчика, 27 июня там оборонялось до 400 бойцов и командиров во главе с майором Петром Гавриловым. Против форта немцы применили два оставшиеся танка, которые открыли огонь по амбразурам форта, и, как сказано в докладе штаба 45-й дивизии, «русские стали вести себя тише, но непрерывная стрельба снайперов продолжалась из самых неожиданных мест».

На Центральном острове красноармейцы и пограничники, оборонявшиеся в северных казармах, 26 июня решили пробиваться из крепости. В авангарде пошел отряд из 100-120 бойцов под командованием лейтенанта Виноградова. Им удалось прорваться из крепости, потеряв половину своего состава, но вечером 26 июня остатки отряда были окружены немцами и почти полностью уничтожены. Виноградов и несколько бойцов попали в плен.

Остальным защитникам Цитадели прорваться не удалось, в том числе и пограничникам. Но попытки прорыва из Цитадели были повторены 27 и 28 июня, но из—за больших потерь больше не повторялись. По воспоминаниям уцелевших защитников, раненый лейтенант Кижеватов собрал всех оставшихся в живых пограничников, поблагодарил их за службу и предложил желающим группами по два—три человека прорваться через кольцо окружения, сам же сказал, что остается в крепости, так как надеется на скорое контрнаступление Красной Армии.

Утром 28 июня те же два немецких танка и несколько самоходных орудий, возвращавшихся из ремонта на фронт, начали обстрел Восточного форта на Северном острове. Но это не принесло каких—либо результатов и командир 45-й дивизии попытался вызвать авиацию, однако из—за низкой облачности в тот день авиация не смогла нанести удар по крепости.

Но 29 июня в 8.00 немецкий бомбардировщик сбросил на Восточный форт 500-килограммовую осколочно—фугасную бомбу, затем была сброшена еще одна 500-килограммовая и 1800-килограммовая бомбы, в результате чего форт был практически полностью разрушен.

После этой бомбардировки немцы пошли на штурм форта и к наступлению темноты захватили его, взяв в плен 389 человек. Утром 30 июня, тщательно обыскав руины Восточного форта, немцы нашли еще несколько раненых его защитников. После чего штаб 45-й дивизии вторично доложил о полном взятии крепости. Но какие потери понесли немцы при взятии крепости? В рапорте командира 45-й дивизии от 30 июня 1941 г. приводятся такие данные: «Дивизия взяла 7000 пленных, в том числе 100 офицеров. Наши потери — 482 убитых, в том числе 48 офицеров, и свыше 1000 раненых». Для сравнения — в ходе польской кампании 45-я дивизия за 13 дней боев потеряла 158 человек убитыми и 360 ранеными, а при оккупации Дании — 2-х бойцов.

По имеющимся данным, в первых числах июля Кижеватов во главе группы пограничников пытался прорваться к понтонному мосту через Западный Буг и взорвать его, но был смертельно ранен. Точная дата его гибели неизвестна.

После освобождения Бреста от немецких оккупантов в руинах крепости на стенах казематов были обнаружены надписи, сделанные ее защитниками. Некоторые из них, возможно, сделаны пограничниками.

Ещё одна группа пограничников билась в районе Восточного форта, в отряде майора Гаврилова. Они были из соседней с крепостью заставы, 22-го

они весь день держали оборону на берегу Буга, а 23-го прорвались через окружение и пробились в Брестскую крепость. Лейтенант-пограничник стал начальником разведки майора Гаврилова. В Восточном форте, в здании, стоявшем в центре подковообразного двора, на 2-м этаже была установлена счетверенная зенитная пулеметная установка, из которой стреляли два зенитчика 393-го дивизиона. Эта установка очень мешала противнику, после гибели зенитчиков огонь вели два пограничника. Только авиаударом удалось разрушить здание, оба бойца погибли.

Когда у бойцов 333-го стрелкового полка стали кончаться боеприпасы, они решили прорываться, но не в сторону города, а в немецкий тыл через Западный остров, на котором бились и другие пограничники. Они сосредоточились в разрушенных казармах у Тереспольских ворот и затем через мост и через дамбу, перегораживавшую в этом месте реку, внезапным броском кинулись на Западный остров. По воспоминаниям выживших, когда они попали на остров, у берега в кустарнике лежал на земле пограничник с ручным пулеметом в руках. Возле него с одной стороны была навалена куча пустых, отстрелянных гильз, а с другой - патроны и запасные диски для пулемета. Вокруг валялось множество убитых немцев. Вид у бойца был страшный - лицо стало землисто-серым, под глазами - черные круги. Оголодавший, обросший бородой, с красными, воспаленными глазами от бессонных ночей, он, видимо, уже много дней лежал здесь без пищи и без сна, отбивая атаки гитлеровцев. Бойцы стали тормозить его, предложили идти на прорыв с ними, но боец-пограничник поднял голову, посмотрел на них и глухим, ничего не выражающим голосом сказал: «Я отсюда никуда не уйду». Больше о его судьбе ничего не известно. Попытка прорыва не удалась, почти все бойцы полегли под пулемётным огнем, и лишь немногие смогли переплыть реку. Там их взяли в плен. Когда их на следующий день вели в плен вдоль Буга, они слышали стрельбу на Западном острове и видели, как в центре острова развевается красный флаг пограничников. Есть мнение, что бойцы держались там больше двух недель, последние группы пограничников держались в недостроенных дотах на берегу Буга.

Что интересно, даже в этой жуткой мясорубке жесточайших боев не все погибли. Так, рядовой пограничник Михаил Мясников с товарищем в самом начале войны лежал в одном из секретов в густом кустарнике, спускавшемся к самой воде Буга – эти бойцы вступили в бой первыми в крепости. Дозорные стреляли по переправляющимся на лодках гитлеровцам, стреляли по саперам немцев, готовивших переправу. Когда боеприпасы кончились, они отошли вглубь острова и присоединились к группе пограничников под руководством лейтенанта Жданова, которые заняли оборону около недостроенных дотов. Там они вели бой до конца июня. А в ночь с 5 на 6 июля 1941 года два десятка оставшихся в живых бойцов-пограничников с боем пробившись за внешние крепостные валы. В темноте они потеряли друг друга, а М. Мясников с тремя товарищами не один день брели через Пинские болота на восток, и уже около города Мозыря они смогли перейти линию фронта к своим. До конца войны

М. Мясников воевал с врагом, стал офицером, а в 1944 году был за доблесть и мужество при освобождении Севастополя удостоен звания Героя Советского Союза.

Попали в плен ранеными и выжили (их не расстреляли, так как они были без гимнастёрок с зелёными петлицами) командир транспортной роты 17-го погранотряда Аким Черный, пограничники девятой заставы Григорий Еремеев и Николай Морозов. Г. Еремеев позднее сбежал и присоединился к партизанам, воевал в землях Италии и Югославии.

В самом конце июля 1941 года (радист К. И. Коршаков, служивший в погранвойсках радистом, точно помнил, что это было после 25 июля) в 262-й стрелковой дивизии, которая в то время дислоцировалась близ Малоярославца, получили сообщение радиостанции погранзаставы Брестской крепости: «Положение тяжелое, крепость падает, уничтожаем гадов, сами взрываемся». Это сообщение тотчас же передали в столицу, а под городом Малоярославцем ее в тот же день прочитали на партийном собрании части. Зачитали и в других частях этого участка фронта. Мы не знаем, кто послал это сообщение: были ли то группки бойцов-пограничников, засевших в недостроенных дотах на Западном острове, может отряд пограничников старшего лейтенанта Мельника или остатки 9-й погранзаставы Кижеватова, бившиеся в центре Брестской крепости?

Заключение.

На сегодняшний день известно о судьбе 83 пограничников, захваченных в плен при обороне Брестской крепости и города Бреста.

В 1991 году на острове был открыт памятник бойцам и командирам гарнизона Тереспольского укрепления, которые проявили невиданный героизм при защите государственной границы СССР.

Здесь все напоминает о далекой эпохе, нашей героической и трагической истории. Истории, прикосновение к которой оживляет память и заставляет учащенно биться сердца. И сейчас территория острова — это пограничная зона, где несут службу наследники пограничников сороковых — пограничники Краснознаменной Брестской пограничной группы.

Остров и сама крепость до сих пор хранят много нераскрытых секретов и тайн, которые предстоит раскрыть будущим поколениям.

Несомненно, что найдутся еще неизвестные нам архивные документы героической обороны. Возможно, кто-то из ныне живущих потомков узнает в названных в очерке пограничниках своих родных и близких. А мы узнаем новые подробности боев и восстановим судьбы всех пограничников — участников обороны крепости.

И тогда величественная картина подвига героических защитников крепости еще ярче и шире раскроется перед потомками, которые свято чтят память своих предков, вписавших в историю Великой Отечественной войны одну из первых славных, героических ее страниц.

Подвиг лейтенанта А. М. Кижеватова отмечен самой высокой наградой Родины - званием Героя Советского Союза.

Он родился 20 августа 1907 года в селе Селикса Пензенского уезда Пензенской области. По национальности - мордвин. Призван на службу 15 ноября 1929 года. Был курсантом школы младшего начсостава 7-го отдельного артиллерийского дивизиона. В пограничных войсках начинал свою службу Андрей Митрофанович на Куковицкой заставе Тимковичского погранотряда в 1931 году. С 1940 года Кижеватов - начальник 9-й заставы 17-го Краснознаменного пограничного отряда.

Его подчиненные, оставшиеся в живых после первых боев на границе в июне 1941 года, вспоминали о своем командире: "Это человек с незаурядными организаторскими способностями, высокой личной отваги и храбрости. Отличный семьянин". Любили его бойцы как отца.

Постановлением Совета Министров СССР от 30 мая 1958 года его имя присвоено пограничной заставе «Брест» Краснознаменного пограничного отряда имени Ф.Э. Дзержинского.

22 июня 1958 года на фасаде здания новой пограничной заставы установлена мемориальная доска с надписью: «В июне-июле 1941 года начальник заставы лейтенант Кижеватов Андрей Митрофанович с личным составом заставы стоял насмерть против фашистских захватчиков на защите и в обороне Брестской крепости. Герой-командир пал смертью храбрых в неравном бою. Постановлением Совета Министров Союза ССР заставе присвоено имя Андрея Кижеватова».

«За выполнение боевых заданий командования на фронтах борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны и

проявленные при этом отвагу и героизм присвоить посмертно звание Героя Советского Союза лейтенанту Кижеватову Андрею Митрофановичу», - написано в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1965 года.

14 февраля 1967 года решением Брестского горисполкома улица Трудовая переименована в улицу Кижеватова. 27 сентября 1967 года – имя лейтенанта А.М. Кижеватова высечено на гранитной плите мемориального комплекса «Брестская крепость – герой».

Село Селикса Пензенской области переименовано в село Кижеватово. Решением Брестского городского Совета Народных депутатов от 1 апреля 1985 года «За отвагу и героизм проявленные в боях при защите Государственной границы Союза ССР в июне 1941 года» тов. Кижеватов Андрей Митрофанович удостоен звания «Почетный гражданин г. Бреста» (посмертно).

Мы должны свято чтить память предков-героев и помнить, что наша Земля – это наше будущее.

Осенью 1942 г. немцы начали искать семьи командиров Красной Армии. В окрестностях Бреста их было не мало. Чтобы стереть людскую память и волю к Победе нашего народа фашисты всех расстреляли.

Памятник-obelisk на 27 километре Ковельского шоссе на территории Великоритского . Здесь захоронены замученные и расстрелянные немецко-фашистскими оккупантами члены семей командиров Красной Армии, в том числе и семья Героя Советского Союза А. М. Кижеватова: Кижеватова Анастасия Ивановна — мать, 60 лет; Кижеватова Екатерина Ивановна — жена, 34 года; Кижеватова Анна Андреевна — дочь, 15 лет; Кижеватов Иван Андреевич — сын, 10 лет; Кижеватова Галина Андреевна — дочь, 2 года.

Список использованных источников.

1. Алиев Р. Брестская крепость. М., 2010.
2. <http://www.bibliotekar.ru/brest-1941/29.htm>

3. http://podvig.gpk.gov.by/article/chronicle_of_first_battles_on_border/chronicle_17_th_of_red_brest_border_detachment_part_1/
4. http://rkka1941.blogspot.com/2010/03/blog-post_3569.html
5. http://www.nasledie.ru/oboz/N5-6_01/5-6_04.HTM
6. <http://ivje.grodno.by/ru/granica/pogranhistory>
7. <http://flibusta.site/b/282291/read>
8. <https://waralbum.ru/229138/>
9. <http://bp21.org.by/ru/art/a110427.html>
10. <http://forum.mozohin.ru/index.php?topic=1418.0>
11. <http://voenspez.ru/index.php?topic=525.0>
12. <https://absoluttv.ru/14475-podvig-pogranichnikov-v-nachale-velikoy-otechestvennoy-voyny-i-v-boyah-za-stalingrad.html>